

Ф.Ю. КАНОКОВА

*Доктор искусствоведения, профессор кафедры архитектуры и
дизайна КБГУ им. Х.М. Бербекова
e-mail: f.kanokova@mail.ru*

А.М. ШИНАХОВ

*Старший преподаватель кафедры архитектуры и дизайна
КБГУ им. Х.М. Бербекова
e-mail: lilala07@mail.ru*

П.Ю. МИДАЕВА

*Преподаватель колледжа дизайна КБГУ им. Х.М. Бербекова
e-mail: petimat095@mail.ru*

F.Y. KANOKOVA

*Doctor of Art History, Professor of the Department of Architecture
and Design of KBSU named after H.M. Berbekova
e-mail: f.kanokova@mail.ru*

A.M. SHINAKHOV

*Senior Lecturer at the Department of Architecture and Design, KBSU
named after H.M. Berbekova
e-mail: lilala07@mail.ru*

P.Y. MIDAeva

*Teacher at the College of Design, KBSU named after H.M. Berbekova
e-mail: petimat095@mail.ru*

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_2_1_115_128

**АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ
ЖИЛИЩ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО
КАВКАЗА: НОГАЙЦЕВ, КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ**

**ARCHITECTURAL FEATURES OF TRADITIONAL DWELL-
INGS OF THE TURKIC-SPEAKING PEOPLES OF THE
NORTH CAUCASUS: NOGAIS, KARACHAIS AND BALKARS**

В настоящем исследовании рассматривается традиционная архитектура представителей тюркской языковой группы, проживающих на территории Северного Кавказа, — ногайцев, карачаевцев и балкарцев. Выделяются самобытные типы жилищ, их конструктивные решения, материалы, особенности строительства отдельных типов и подтипов, выявляются сходства и различия.

This study examines the traditional architecture of representatives of the Turkic linguistic group living in the North Caucasus — the Nogais, Karachais and Balkars. The distinctive types of dwellings, their design solutions, materials, construction features of individual types and subtypes are highlighted, similarities and differences are revealed.

Ключевые слова: традиционная архитектура, ногайцы, карачаевцы, балкарцы, юрта, войлок, потеррасные жилища, однокамерное жилище.

Keywords: traditional architecture, Nogais, Karachais, Balkars, yurt, felt, terraced dwellings, single-chamber dwelling.

Северный Кавказ — один из самых густонаселенных регионов Российской Федерации. В основном, на его территории проживают народы, относящиеся к трем языковым семьям, — кавказской (кабардинцы, черкесы, адыгейцы, абазины, чеченцы, ингуши), индоевропейской (осетины) и тюркской (ногайцы, карачаевцы, балкарцы). Несмотря на территориальную и языковую общность, каждый этнос обладает рядом самобытных черт, отраженных в его материальной и духовной культуре, важным компонентом которой, в свою очередь, выступает жилище. Являясь результатом творческой мысли народных архитекторов, жилище отражает различные исторические, социальные, хозяйственно-экономические и природно-климатические условия развития каждого этноса.

На сегодняшний день особенности жилищ народов, проживающих на территории Северного Кавказа, рассмотрены в ряде междисциплинарных исследований. В большей степени — с позиции этнографии и культурологии. Исследования же в области архитектуры весьма фрагментарны, и, в основном, в них отражены особенности жилищ конкретного этноса. Образовавшиеся пробелы требуют проведения ряда научных изысканий, результаты которых помогут отразить картину развития традиционной архитектуры Северного Кавказа в целом, выявить ряд общих

черт и самобытных особенностей народного зодчества отдельных языковых групп и этносов.

Одним из таких исследований может выступить настоящая статья, в рамках которой нами рассматриваются традиционные особенности архитектуры представителей тюркской языковой группы — ногайцев, карачаевцев и балкарцев.

В качестве источниковой базы используются четыре группы материалов:

Первая группа — письменные источники. Свидетельства, составленные посетившими Северный Кавказ путешественниками и исследователями XV–XIX вв., фундаментальные труды по этнографии, народному искусству, архитектуре ногайцев, карачаевцев, балкарцев авторов XX в. и ряд современных исследований.

Вторая группа — изобразительные источники. Зарисовки и фотоснимки поселений и жилищ рассматриваемой языковой группы.

Третья группа — вещественные источники. Сохранившиеся фрагменты построек и отдельные детали, использующиеся в декоре экстерьера и интерьера различных типов жилищ, представленные сегодня в музейных и частных коллекциях.

Четвертая группа — полевой материал, собранный в процессе экспедиций в места компактного проживания ногайцев, карачаевцев и балкарцев в Ставропольском крае, Дагестане, Чечне, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии.

Анализ источниковой базы, наряду с такими сугубо этнографическими вопросами, как традиции и обычаи, связанные с началом постройки жилищ, статистическими данными о количестве дворов, территории и географии расселения этносов и др., позволил выявить архитектурные особенности жилищ представителей тюркской языковой семьи, проживающих на территории Северного Кавказа.

Архитектурные особенности жилищ ногайцев

Архитектура ногайцев представлена двумя основными типами жилищ — юртами и домами.

Нами будет подробно рассмотрен первый тип, наиболее полно отражающий особенности вернакулярной архитектуры этноса — юрты были максимально приспособлены к кочевому и полукочевому образу жизни, который ногайцы вели вплоть до конца XIX в.

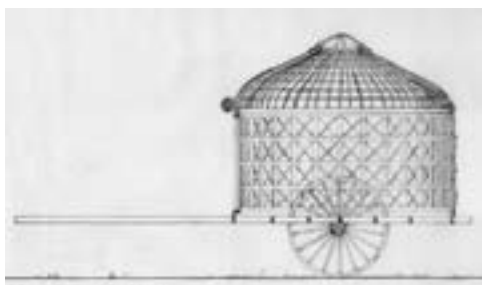

Рис. 1. Ногайская традиционная юрта «отав». Конец XIX в.

Наиболее древним подтипом юрты и, собственно, ногайской, большинство исследователей считает юрту неразборного типа «отав» (рис. 1).

В плане юрта имела форму круга, диаметр которого составлял 3–4 м, высота в центральной части 2–2,5 м, что позволяло свободно перекатывать каркас по земле, не разбирая его по частям. Вес юрты варьировался от 100 до 150 кг.

Юрта «отав» имела решетчатую основу (рис. 2). Конструкция каркаса состояла из двух слоев:

— первый слой — остов «турлак», основу которого образовывали дверная коробка «энеге» и порог «босага». К дверной коробке крепили нижний обруч «эрге», верхний обруч «яшгарак» и 1–3 продольных обруча «тоьбетал». К обручам сыромятными жгутами на равном расстоянии привязывали поперечные столбики «джялкан», а затем к обручам, поперечным столбикам и дверной коробке привязывали перекрестные прутья «ашямай»;

— второй слой — свод «тундык», основу которого собирали из дымового отверстия «шагарак» и купольных жердей «увык», нижние концы жердей вставляли в верхний обруч остова, а верхние — в нижний обруч свето-дымового отверстия. Все детали плотно скрепляли между собой сыромятными ремешками, коваными кольцами или прибивали друг к другу гвоздями, таким образом, что «...невозможно такую кибитку разобрать... Если она один раз собрана будет, то уже и должно ей так оставаться» [7, с. 174].

Каждый конструктивный слой и детали каркаса имели соответствующие покрытия (рис. 3). Остов закрывали циновками «шипта», затем к верхнему обручу крепили широкую войлочную полсть «тувырлык», а к нижнему обручу — узкую войлочную полосу «этек». К верхней перекладине дверной коробки прибывали дверной занавес «эсик кийиз». Куполь-

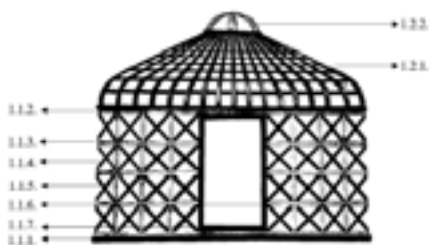

Рис. 2. Каркас традиционной ногойской юрты «отав».

1.1. Остов юрты «турлакь»: 1.1.1. Нижний обруч «эрге»; 1.1.2. Верхний обруч «яшгарак»; 1.1.3. Продольные обручи «тоьбетал»; 1.1.4. Поперечные столбики «джялкан»; 1.1.5. Перекрестные прутья «ашямай»; 1.1.6. Дверная коробка «энеге»; 1.1.7. Порог «босага».

1.2. Свод юрты «тундыкь»: 1.2.1. Купольные жерди «увык»; 1.2.2. Свето-дымовое отверстие «шагарак».

Рис. 3. Войлочное покрытие традиционной ногойской юрты «отав».

1.1. Покрытия остова юрты: 1.1.1. Войлочное покрытие верхней части остова юрты «тувырлык»; 1.1.2. Войлочное покрытие нижней части остова юрты «этек»; 1.1.3. Дверной занавес «эсик кийиз».

1.2. Покрытия свода юрты: 1.2.1. Войлочные покрытия трапециевидной формы «узик» для купольных жердей; 1.2.2. Войлочное покрытие квадратной формы «оьрке» для свето-дымового отверстия.

ные жерди накрывали двумя войлоками трапециевидной формы «узик», а дымовое отверстие — войлоком квадратной формы «оьрке». Войлочный покров остова и свода юрты, кроме войлока «оьрке», прибивали к каркасу [16, с. 735]. В результате собранная конструкция, состоящая из деревянного каркаса и войлочного покрытия, играла роль терморегулятора, сохраняя внутри жилища оптимальную температуру. При необходимости в юрте можно было организовать круговую вентиляцию, стоило лишь немного приподнять войлок, накрывающий дымовое отверстие.

Такая структура мобильного жилища сохранялась вплоть до XVIII в., когда ногойцы, наряду с неразборными, начали использовать сборно-разборные юрты «терме» (рис. 4). По конструктивным особенностям их можно отнести к юртам тюркского типа [4, с. 107]. По округлой форме купола, образованного изогнутыми планками и названиям составляющих деталей, ногойская юрта схожа с юртами народов Средней Азии и Казахстана [16, с. 307; 5, с. 59; 10, с. 203, 206, 207].

По форме сборно-разборная юрта «терме» схожа и с неразборной юртой «отав», но размеры ее значительно больше — диаметр варьировал-

ся от 4 до 8 метров, а высота, в центральной части — от 2 до 3,5 метров (рис. 5). Каркас также состоял из стены и свода, но стены «турлак» были образованы не обручами, а деревянными складными решетками-звеньями, называемыми у разных групп ногайцев по-разному «эргенек», «кереге», «канат», изготовленными из ореховых жердей [10, с. 204]. Жерди резали на полутора-двухаршинные куски, которые раскладывали на земле параллельно, на расстоянии четверти аршина друг от друга. На этот ряд, поперек жердей, накладывали еще один ряд. Места пересечения прутьев просверливали и связывали кожаными ремешками, пропущенными сквозь дерево с узелками на концах или кожаными кольцами [14, с. 16; 6, с. 45]. Вследствие такого соединения решетчатое звено при разборке и перевозке юрты вместе с другими деталями могло складываться в мешок. Звенья скрепляли между собой кожаными или шерстяными веревками в блоки, от количества которых зависел размер юрты.

Боковые части крайних блоков скреплялись с дверной коробкой «энеге». Дверь «капы» состояла из одной или двух створок, крепившихся

Рис. 4. Ногайские традиционные юрты («отав» и «терме»). Конец XIX в.

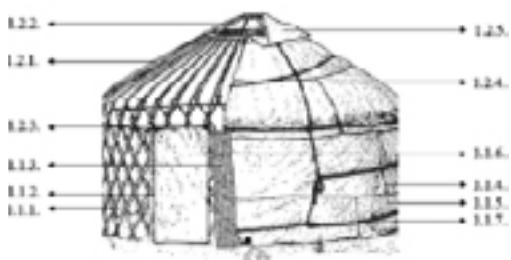

Рис. 5. Каркас и войлочное покрытие традиционной ногайской юрты «терме»

1.1. Остов юрты «турлак»: 1.1.1. Складные решетки «эргенек», «кереге», «канат»; 1.1.2. Дверная коробка «энеге»; 1.1.3. Циновка «шыпта»; 1.1.4. Войлочное покрытие верхней части остова юрты «тувырлык»; 1.1.5. Войлочное покрытие нижней части остова юрты «этек»; 1.1.6. Дверной занавес «эскикийиз»; 1.1.7. Шерстяные и кожаны веревки.

1.2. Свод юрты «тундыкъ»: 1.2.1. Купольные жерди «увык»; 1.2.2. Свето-дымовое отверстие «шагарак»; 1.2.3. Сыромятные веревки для крепления жердей «йыйма»; 1.2.4. Войлочные покрытия «ябув» для купольных жердей; 1.2.5. Войлочное покрытие «серпик» для свето-дымового отверстия

на шарнирах и украшенных резьбой или ярким геометрическим орнаментом. Для этого в дверном проеме выдалбливались гнезда, куда помещались шарниры. Дверь открывалась наружу [12, с. 147; 1, с. 38; 6, с. 45].

Конструкция свода сборно-разборной юрты «терме» была идентична конструкции свода неразборной юрты «отав». Высота и диаметр свода зависели от количества жердей, которых «могло быть до шестидесяти».

Изготовлением деталей юрты занимались мужчины, а установкой — женщины. Описывая процесс сборки юрты Г.Ф. Малявкин отмечал: «Ногайцы, выбрав участок для устройства жилья, клали на землю, предназначенную для центра свода кибитки деталь — “шагарак”, напоминающую колесо, принимали ее за центр и устанавливали вокруг нее раздвижные решетки» [12, с. 148]. Блоки с решетками привязывали к дверной коробке, которую, располагали на южной стороне. Затем при помощи шеста поднимали венчающее юрту дымовое отверстие — «шагарак», в обод которого имелось множество отверстий, в которые вставляли верхние концы купольных жердей. Нижние концы жердей упирались в развилки, образованные при пересечении двух реек решетчатых звеньев стены. Сначала вставляли 3–4 жерди, а затем — все остальные, образуя купольную конструкцию свода. Жерди крепились к кругу веревочками «йыйма», а к остову — сыромятными ремешками.

Собранные детали каркаса юрты соединяли между собой при помощи шерстяных веревок, затем снаружи покрывали циновками «шыпта», «оьре» и войлоками «кийиз» — богатые обтягивали каркас юрты двумя-тремя слоями белых длинных войлочных полос «тувырлык», а бедные ограничивались одним, серого цвета [6, с. 46]. Стены опоясывали и аппликативными войлоками «этеклер», исполненными в черно-белой цветовой гамме, их прижимали к каркасу при помощи натянутых поверх них широких орнаментированных лент. «У богачей, — писал А.П. Архипов, — кибитки обтягиваются белою щегольской полстью, с красными лентами и тесьмами, а у бедняков серыми» [2, с. 73, 74]. Кошмы прижимали к остову тканым шерстяным поясом «белдев», кожаным ремнем «туар кайыс» или лентой с бахромой «оьзоьк басар». В жаркое время года войлоки в нижней части стен приподнимали для проветривания. К верхней части дверной коробки прибавляли дверной занавес «эсик кийиз». В зимнее время на дверь с наружной стороны навешивали дверной войлок «тоьсага», чтобы в юрту не проникал холодный воздух и не разносил дым внутри помещения. В большинстве случаев дверной войлок обшивали с

лицевой стороны плотной тканью и украшали разноцветными аппликациями. Летом этот занавес снимали или, свернув в рулон, поднимали и укрепляли над дверью [6, с. 48].

Свод юрты покрывали двумя, плотно свалянными, кошмами трапециевидной формы «ябув», которые изготовляли из шерсти белого цвета и войлоком «серпик», который крепили одним концом к наверхию. Другой его конец был свободен, и к нему привязывали две длинные веревки «серпик бау», тянувшиеся с противоположных сторон юрты до земли. С помощью этих веревок в непогоду закрывали светодымовое отверстие. Помимо веревок, использовали и длинный деревянный шест «серпик агаш» [8, с. 113]. Чтобы сильным ветром не снесло или не свалило юрту, ее со всех сторон натягивали толстыми веревками, концы которых крепили на столбы или колышки, вбитые в землю. Для сохранения тепла снаружи юрты закрывали толстыми слоями сухой травы, камышом, тростником. Рядом из того же материала делали базы «шыр», высотой 2–2,5 м, которые не только защищали юрту от ветра, но и сохраняли тепло.

Смена формы производственно-хозяйственной деятельности ногайцев на оседло-земледельческую привела к тому, что юрты обоих подтипов стали исчезать из народного быта. Этот процесс был неравномерным и индивидуальным для каждой этнографической группы ногайцев. Так, к примеру, для ногайцев степных районов юрты «терме» и «отав» были типичны вплоть до первых лет советской власти. «Рядом с постоянным домом (спереди дома) еще долго стояла юрта. Летом ногаец жил в юрте, зимой хранил в ней инвентарь, зерно, а во время окота размещал ягнят... С организацией колхозов юрта постепенно перешла в полевые бригады, а потом исчезла вовсе», — отмечает исследователь материальной культуры ногайцев С.Ш. Гаджиева [6, с. 59].

Архитектурные особенности жилищ карачаевцев и балкарцев

В отличие от ногайцев, проживавших, в основном, в степных районах на равнинной местности, карачаевцы и балкарцы, большей частью, селились в горных и предгорных районах по ущельям рек и их притокам. Важнейшим условием выбора местности являлась ее хозяйственная целесообразность. «Балкарцы заботились и о защите своих населенных пунктов от различных набегов. Поэтому они селились в малодоступных ущельях, на крутых склонах гор, обеспечивавших поселениям естественную защи-

ту... В условиях чрезвычайной ограниченности удобных земель, усадьбы и жилища балкарцев были прижаты друг к другу. Для них характерны теснота и скученность», — отмечал Г.Х. Мамбетов [13, с. 76, 77, 86]. Действительно, изучая фотоснимки XIX–XX вв. и сохранившиеся фрагменты построек, можно заметить, что жилые дома карачаевцев и балкарцев в прошлом были, фактически, без дворов. Большинство поселений располагались на крутых склонах гор, что определило гнездовой принцип распределения жилых и хозяйственных построек (рис. 6). Указывая на особенности расположения карачаевских и балкарских поселений, А.Я. Кузнецова пишет:

«Все балкарские и карачаевские аулы расположены, как правило, на солнечных склонах гор... фасадом в южную или юго-восточную сторону. Это, в частности, делало их внешний вид более жизнерадостным, приветливым» [11, с. 67].

Основным строительным материалом были камень и дерево. В своем диссертационном исследовании К.М. Текеев отмечает: «Самыми древними жилищами в Карачае были срубовые деревянные строения. Позднее для строительства стали использовать и камень, а иногда строили комбинированное жилище — из камня и дерева» [15, с. 13]. Также автор предлагает разделить жилища карачаевцев по материалу на три типа. К первому относит деревянное срубовое жилище «теньгертье юй», ко второму — каменное «таш юй», а к третьему — комбинированное (дерево с камнем) «ташбла агъачдан этилгенъ юй». Деление по типам жилищ А.М. Текеев проводит и по конструктивным признакам, выделив сложный и простой типы.

Рассматривая поселения и жилища карачаевцев, И.М. Шаманов отмечает: «Наиболее древним и простым можно считать тип жилища «уллу юй» (букв. — «большой дом»), который состоял из однокамерного

Рис. 6. Поселения балкарцев (а) и карачаевцев (б). Начало XX в.

жилища, где в одном помещении ночевали все члены семьи ..., а также примыкавших к нему и соединявшихся с ним посредством внутренних дверей... комнаты с запасами продукта и скарба («гёзен» и «гуму»)... и помещения для домашнего скота» [17, с. 270].

Однокамерное каменное жилище «уллу юй» является и наиболее древним типом жилища балкарцев. Оно имеет срединный очаг, один центральный или несколько срединных опорных столбов, несущих плоскую крышу. К типу однокамерных жилищ можно отнести и однокамерные жилища малой семьи — каменные или срубные, с двухскатной кровлей, без промежуточных опор и с пристенным очагом.

Изучая сложные типы жилищ карачаевцев, К.М. Текеев выделяет крытые арбазы Карачая, отмечая: «Арбазы состояли из ряда помещений для жилья и скота, расположенные вокруг громадного двора и объединенных под одной общей крышей. Крытый арбаз (двор) представлял собой монументальное сооружение. Стены строили из очень толстых сосновых брусьев. Крытый арбаз имел многоугольную форму и только один наружный вход. Обычных окон не было, их заменяли очень маленькие окошки — “тань терезе” (“окно для рассвета”), которые прорубали на каждом углу» [15, с. 12]. У балкарцев также бытовали многокамерные жилища большой отцовской семьи, группирующиеся вокруг большого дома.

Исследователь народной архитектуры балкарцев Э.Б. Берштейн предложил разделить жилища балкарцев по привязке к рельефу и характеру природы каждой конкретной местности. Он выделил три разновидности построек в балкарских ущельях (рис. 7) [3, с. 30]:

1. Каменные потеррасные жилища с плоской крышей.
2. Срубные жилища с двухскатной кровлей на горизонтальной поверхности.

3. Промежуточный или смешанный вид жилищ, расположенных на относительно пологих склонах, в которых сочеталась каменная кладка со срубом, а крыши двухскатные, с очень незначительным уклоном.

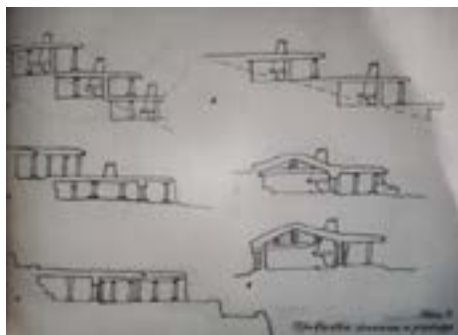

Рис. 7. Жилища балкарцев по привязке к рельефу. Э.Б. Берштейн

Первая разновидность построек — каменные потеррасные жилища с плоской крышей — располагались на крутых склонах преимущественно Черек-Балкарского и Хуламо-Безенгийского ущелий и врезались в самый массив скалы. Ступенчатое расположение жилищ приводило к тому, что крыши домов нижележащего ряда обычно использовались как двory или просто открытые площадки перед домами, расположенными над ними. Иногда даже навес верхнего дома имел своим основанием крышу нижней постройки.

Вторая разновидность построек — каменные потеррасные жилища, располагавшиеся на горизонтальной поверхности высокогорных плато или в котловине каньона. Стены построек возводились на всю высоту по всему периметру зданий, иногда на неглубоком фундаменте. Первоначально вся постройка выполнялась из мощных стволов дерева, но, по мере истребления лесных массивов, использовали стволы меньшего диаметра; затем стены частично, а потом и целиком выкладывались из камня.

Третий вид построек — жилища, расположенные в безлесных районах со скалистым грунтом. Стены их с самого начала выкладывались из камня. При наличии уклона местности в качестве задней стены частично использовался вертикальный срез склона или естественный уступ рельефа, для получения необходимой высоты здания стену наращивали каменной кладкой, остальные три стены выкладывались на всю высоту. Нередко для ограждения использовались оказавшиеся на участке громадные валуны или скатившиеся с обрывов осколки горных утесов, целиком входившие в монолит стены.

В XIX в. популярность приобрел новый тип жилища — длинный, «суставчатый» дом («уллу от юй»), состоявший из нескольких, примыкав-

Рис. 8. Примеры кровли в балкарских (а) и карачаевских (б) жилищах

ших в ряд друг к другу, жилых комнат. Создавались они путем пристройки к родительскому дому отдельных комнат женатых семей, имевших отдельные выходы во двор или разные стороны.

С конца того же столетия длинный дом имел галерею вдоль фасада, на которую имелся выход из каждой семейной постройки. Тогда же состоятельные семьи переходили к строительству двухэтажных домов открытого типа: первый этаж отводился под хлев, а второй — под жилье.

Наряду со строительством длинных домов, на рубеже XIX–XX вв. в строительную практику входят и новые типы жилища — вариант трехчастного жилища с верандой и одним общим входом.

В конце XIX — начале XX в. под влиянием русской архитектуры городского типа появляется качественно новая планировочная схема: дома квадратного типа с двурядным расположением помещений, состоящих из 4–6 жилых комнат, внутренним коридором и верандами (галерей) по внутреннему и заднему фасаду [17, с. 27].

Несмотря на различие в типах традиционных жилищ и построек карачаевцев и балкарцев, они имели общие конструктивные элементы и материал изготовления. Так, говоря о стенах, можно отметить, что основными материалами для их возведения являлись естественный камень разных пород и дерево. Постепенное развитие техники каменной кладки привело к переходу от самых примитивных форм циклопической кладки, подобной простому нагромождению на связующем растворе, до кладки из грубо отесанных камней с тенденцией к соблюдению рядности, с перевязкой швов и применением раствора.

Конструктивное решение кровли было почти одинаковым. Поперек помещения укладывались балки диаметром 25–35 см, подпираемые в пролете и на концах стойками. По ним в перпендикулярном направлении укладывали накат из жердей. Его покрывали хворостом и прижимали сверху камнями (рис. 8).

Примерно по одному принципу осуществлялось и устройство дверных проемов. В

Рис. 9. Дверные и оконные проемы балкарских жилищ. Э.Б. Берштейн

проем каменной кладки устанавливалась деревянная колода из брусьев круглого или квадратного сечения. Двери, в основном, делались двухстворчатыми (рис. 9).

Внедрение новых материалов и технологий строительства стало приводить к тому, что постепенно большая часть поселений карачаевцев и балкарцев начала приобретает современный вид, и сегодня их дома мало чем отличаются от домов сопредельных этносов. Постройки традиционного типа разбираются местными жителями на строительный материал или разрушаются под атмосферным воздействием, что приводит к их полному исчезновению.

Выводы

В результате проведенного исследования нами были выявлены архитектурные особенности жилищ тюркоязычных народов, проживающих на территории Северного Кавказа — ногайцев, карачаевцев и балкарцев. Полученные данные позволили определить типы и подтипы жилищ, их характерные черты, сходства и различия. Также нами установлено, что традиционные жилища ногайцев — портативны и совершенно отличаются от традиционных стационарных жилищ карачаевцев и балкарцев.

Следовательно, несмотря на языковую общность, архитектурные особенности жилищ каждого этноса большей частью зависят от территории его проживания и хозяйственной деятельности. Они формируются на протяжении многовековой истории и как нельзя лучше отражают самобытные особенности каждого народа.

Список литературы:

1. *Ананьев Г.Б.* Караногойцы, их быт и образ жизни. СМОМПК. Выпуск XX. — Тифлис, 1894.
2. *Архипов А.П.* Домашняя ногайская утварь. Географические известия. Выпуск 1. — Санкт-Петербург, 1850.
3. *Бернштейн Э.Б.* Архитектура Балкарского народного жилища. — Москва: Дикси, 1993.
4. *Бонч-Осмоловский Г.А.* Свадебные жилища турецких народностей // Материалы по этнографии. — Ленинград, 1926. — Том 3. — Выпуск 1. — С. 101–109.
5. *Вайнштейн С.И.* Проблемы истории жилища степных кочевников Евразии // Советская этнография. — 1976. — № 4. — С. 42–62.
6. *Гаджиева С.Ш.* Материальная культура ногайцев в XIX — начале XX в. — Москва: Наука, 1976.

7. Гмелин С.Г. Путешествие по России. Том II. — Санкт-Петербург, 1777.
8. Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Ногайцы. — Черкесск, 1988.
9. Kanokova F.Y. Art Reconstruction of the Traditional Nogai Yurt, Portable Type «Отав» // Materials and Tehnologies in Construction and Architecture: materials Science Forum. Switerland. — 2018. — Vol. 931. — P. 733–739.
10. Керейтов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры: монография. — Ставрополь: Сервисшкола, 2009.
11. Кузнецова А.Я. Народное искусство Карачаевцев и Балкарцев. — Нальчик: Эльбрус, 1982.
12. Маявкин Г. Караногайцы // Терский сборник. Приложение к Терскому календарю на 1894 г. / под редакцией Г.А. Вертепова. Выпуск 3. Книга 2. — Владикавказ, 1893. — С. 133–173.
13. Мамбетов Г.Х. Традиционная культура Кабардинцев и Балкарцев. — Нальчик: Эльбрус, 2013. — 349 с.
14. Мошков В.А. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Каспского края. Мелодии Оренбургских и Ногайских татар // Известия ОАИЭ при Императорском Казанском университете. — 1894. — Том XII. — Выпуск 1. — С. 1–67.
15. Текеев К.М. Поселения и жилище карачаевцев в прошлом и настоящем [Текст]: (Историко-этнографический очерк): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / АН СССР. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. — Москва: [б. и.], 1970. — 22 с.
16. Токарев С.А. Этнография народов СССР. — Москва: МГУ, 1958.
17. Шаманов И.М. Хозяйство и материальная культура // Карачай с древнейших времен до 1917 года: Историко-этнографические очерки. — Черкесск: ИКО «Аланский Эрмитаж», 2009. — 270 с.